

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

13 ИЮНЬ 1970

РАФАЭЛЬ: НИ ДНЯ БЕЗ КОНЦЕРТА

Концертами в Москве известный испанский певец завершает гастрольное турне по Советскому Союзу. Сегодня Мигель Рафаэль Мартос Санчес (это его полное имя) — в гостях у читателей «Советской культуры».

— Сеньор Рафаэль, спустя три с половиной года вы вновь на советской земле. Какой след в вашей творческой жизни оставили эти годы?

— Я поставил и спел три музыкальных спектакля комедийного жанра, оперу в стиле «рок», снялся в трех фильмах, записал четыре новых диска. Выступал дома и много гастролировал за рубежом: в Австралии, Японии, Мексике, США... За эти три с половиной года дня не проходило без концерта, а то и двух. Мою коллекцию дополнили новые международные и национальные премии, и теперь их у меня сто сорок восемь. Словом, работа меня любит...

— А отдых?

— До женитбы я вообще не знал такого слова. Теперь дней двадцать в году, как правило летом, меня, отца двух детей, заставляют отдыхать — под угрозой развода. А вообще мой рабочий день в Мадриде начинается в восемь утра.

— Чем вы займетесь, когда уйдете со сцены?

— Я не уйду. Я создам свой музыкальный театр и буду там режиссером. Некоторые считают меня знаме-

нностью. Это слишком громкое слово. Знаменитостью был Наполеон, а я тот человек, которого знает слушатель, которого он любит или не любит: кто как. Популярность мне не мешает.

— Какие чувства вы испытываете, выходя на сцену?

— Очень противоречивые. За две минуты до выхода я готов отдать все, лишь бы не выходить. Но это проходит, едва я появляюсь перед публикой. В эти мгновения и во время всего концерта я испытываю наслаждение — большее, чем зрители. Я пою не для тех, кто в зале, а для себя, для своего удовольствия, ибо полагаю, что это единственный путь к контакту с залом, к сердцам зрителей.

— Кому из современных мастеров эстрадной песни вы отдадите предпочтение?

— Это зависит от языка исполнителя. Трудно сравнить Жильбера Беко, поющего на французском, с Бар-

рой Стрейзанд, исполняющей песни на английском. Но как бы то ни было, Беко мне очень по душе, его творчество мне наиболее близко. Из «англопоющих» очень люблю Лизу Минелли.

— Чем вы занимаетесь в свободное время?

— Живописью. Я люблю рисовать.

— Вы в четвертый раз в Советском Союзе. Есть ли отличие нынешних гастролей от предыдущих?

— С каждым новым приездом у меня устанавливается все более тесный контакт со зрителями. Советская публика очень образованна, тонко чувствует песню, душу артиста. Очевидно, это идет от общего культурного уровня народа, который здесь весьма высок. Ваша молодежь тянется к знаниям, много читает и в этом отношении превосходит своих сверстников из стран Запада. Бросаются в глаза и достижения, степень развития советской культуры. Музеи, театры, концертные залы оставляют самое приятное впечатление. Остается пожалеть, что работа дает мне не так много возможностей их посещать. Пользуясь случаем, хочу пожелать читателям «Советской культуры», всем моим зрителям счастья, благополучия. Хочу пожелать, чтобы всегда был мир. И еще, чтобы каждый делал в жизни то, к чему лежит душа. Это, наверное, и есть счастье.